

УДК 94(470+571)''18''
ББК 63.3(2)52-2
DOI: 10.46726/Н.2021.2.9

А. С. Тюрин

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕДОМСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ КАЗНЫ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕСТЬЯН В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

В работе рассмотрена деятельность ведомства государственных имуществ в Нижегородской губернии по защите интересов казны и государственных крестьян в середине XIX века. На основе архивных материалов изучены состав преступлений и проступков государственных крестьян Нижегородской губернии, а также наказания, которым они подвергались. Подробно рассмотрены обязанности стряпчего палаты государственных имуществ. Сделан вывод о том, что система волостных и сельских расправ, находившихся в ведении палаты государственных имуществ, была громоздкой и малоэффективной. В то же время система позволяла наказывать за проступки крестьян не используя методы тюремного заключения, что позволяло оставить работников внутри общества и сохранить крестьянские семьи.

Ключевые слова: палата государственных имуществ, стряпчий, государственные крестьяне, волостные и сельские расправы.

A. S. Tyurin

ACTIVITIES OF THE STATE PROPERTY OFFICE IN NIZHNY NOVGOROD PROVINCE ON PROTECTING THE INTERESTS OF THE TREASURY AND STATE PEASANTS IN THE MIDDLE XIX CENTURY

The work examines the activities of the department of state property in the Nizhny Novgorod province to protect the interests of the treasury and state peasants in the middle of the 19th century. On the basis of archival materials, the structure of crimes and misconduct of state peasants of the Nizhny Novgorod province, as well as the punishment to which they were subjected, were studied. The duties of the solicitor of the chamber of state property are considered in detail. It was concluded that the system of volost and rural reprisals, which were under the jurisdiction of the Chamber of State Property, was cumbersome and ineffective. At the same time, the system made it possible to punish peasants for misconduct without using the methods of imprisonment, which made it possible to keep workers inside society as well as keep peasant families.

Key words: chamber of state property, solicitor, state peasants, volost and rural reprisals.

Любое государство имеет в собственности имущество, необходимое для решения государственных задач и обеспечения государственных функций. Государство как собственник такого имущества заинтересовано в защите своей собственности и обеспечении своих интересов. В XIX веке в Российской империи

центральным органом власти, ответственным за управление государственной собственностью, стало министерство государственных имуществ.

Министерство государственных имуществ было создано в 1837 году [7, т. 12 (1837), ч. 2, № 10834] путём его выделения из состава министерства финансов департамента государственных имуществ. С момента создания вопросы защиты прав государственной собственности стали одной из главных задач министерства.

В первом департаменте министерства, отвечавшем за управление государственными имуществами в центральных губерниях, было предусмотрено судное отделение общей штатной численностью в 26 единиц. Отделение состояло из четырёх столов, каждый из которых занимался конкретными видами дел. Так, за первым столом были закреплены спорные дела о недвижимых имуществвах между частными лицами и казной, спорные дела между государственными крестьянами о землях, а также дела о выморочных имениях. За вторым столом закреплены спорные межевые дела между казной и частными лицами, размежеванию казенных селений и дела по выделению участков в лесах. К ведению третьего стола были отнесены дела по преступлениям чинов государственных имуществ и дела по растрате общественных сумм. Четвертый стол занимался делами о самовольных порубках казенного леса.

Во втором департаменте, отвечавшем за управление государственными имуществами в прибалтийских и западных губерниях, судное отделение общей штатной численностью в 20 единиц состояло из трёх столов, имевших те же предметы ведения, что и судное отделение первого департамента. К отличиям следует отнести наличие дел «по разбору о вольных людях» и закрепление за третьим столом дел о порубках казенных лесов.

Каждый стол судного отделения занимался только своими подведомственными делами. Отдельные дела, затрагивающие сразу несколько отделений министерства, могли быть вынесены на рассмотрение Общего присутствия при департаментах, а в отдельных случаях — рассмотрены на заседании Совета министра государственных имуществ.

Для решения задач, закрепленных за министерством, требовалось создание подразделений министерства государственных имуществ в губерниях. Проект таких учреждений был утверждён уже через четыре месяца после создания министерства [7, т. 13 (1838), ч. 1, № 11189], а Нижегородская палата государственных имуществ создана 1 июля 1839 года на основании Указа от 20 марта 1839 года [7, т. 14 (1839), ч. 1, № 12144].

Вопросы защиты государственных имуществ в середине XIX века на уровне губернских органов министерства не получили заметного освещения со стороны исследователей. Например, в диссертации И. И. Воронова указано, что «юридические и полицейские функции нового министерства выражались в ограждении прав, оказании покровительства свободным сельским обывателям, обеспечении правосудия, защиты в судебных местах, отвращении притеснений и несправедливости, поддержании сельского благоустройства...» [2, с. 83], однако в работе освещены вопросы преобразования центрального органа (в том числе, его правовых служб), а вопросы судебной защиты государственных имуществ на губернском уровне остались вне рамок исследования.

Отдельные моменты, связанные с защитой интересов казны, упоминаются в работах, посвященных развитию земства и местного самоуправления в Российской Империи (например, [3, 4, 8]), однако хронологические рамки этих исследований относятся к более позднему периоду (после Земской реформы 1864 года).

Среди работ, посвященных деятельности губернских учреждений министерства государственных имуществ в иных губерниях (например, [1, 5]), вопросы защиты интересов казны и государственных крестьян не получили широкого освещения (в основном, исследователи отмечали нарушения лесного законодательства). Кроме того, хронологические рамки этих исследований относятся к более позднему периоду.

Вопрос о создании низовых элементов судебной системы (сельских и волостных расправ) был затронут в диссертации Н. В. Пислегина [6], исследовавшего отношение местных властей и удмуртского крестьянства в первой половине XIX века.

Все указанные исследования имеют территориальную привязку вне Нижегородской губернии. Исследований, рассматривающих вопросы защиты интересов казны и государственных крестьян на территории Нижегородской губернии, автором не выявлено.

Целью данной работы является исследование деятельности ведомства государственных имуществ в Нижегородской губернии по защите интересов казны и государственных крестьян в середине XIX века. Работа подготовлена на основе материалов Центрального архива Нижегородской области.

Согласно штатному расписанию, в Нижегородской палате государственных имуществ была предусмотрена одна должность «стряпчего по делам государственных имуществ», по которой служащий получал в год 1000 рублей жалованья и 200 рублей столовых денег. Назначение на должность стряпчего и увольнение от должности производилось профильным департаментом министерства государственных имуществ на основании представления управляющего палатой, одобренного начальником губернии (губернатором) [7, т. 13 (1838), ч. 1, № 11189, гл. III, п. 25]. Также были установлены полномочия палаты в судебной части [там же, гл. XVIII] и перечень дел, решением которых должен был заниматься стряпчий [там же, п. 55, 66].

В палате государственных имуществ стряпчий вёл специальный ежегодный журнал, в котором отмечал все свои занятия с указанием даты. Страницы такого журнала состояли из двух частей: на левой части отмечались «занятия по спорным делам о государственных имуществях», на правой — «занятия по делам государственных крестьян».

Например, из журнала [9, 1861, д. 7] занятий стряпчего за 1861 год следует, что к спорным делам о государственных имуществях относились не только тяжбы, связанные с разделом земельных угодий, споры о недвижимом имуществе (например, мельницах) или самовольных порубках леса и лесных пожарах, но и дела о растрате сборщиками казённых денег, неправильных расходах обществ государственных крестьян при сдаче ратников, принятии в казну выморочного имущества и т. д.

Кроме того, в обязанности стряпчего входила ежемесячная проверка почтовых книг о получении казначеем денег, подготовка ведомостей дел по спорам о государственных имуществях и по спорам государственных крестьян с частными лицами, контроль прохождения дел в уездных судах, а также участие в делах, затрагивающих служащих ведомства государственных имуществ в Нижегородской губернии. Например, стряпчий палаты привлекался к расследованию дела об убийстве юнкера Саленко [9, 1861, д. 7, л. 27 об., 51 об.], по которому были задержаны служащие Нижегородской палаты государственных имуществ коллежский регистратор П. И. Афонский, писец И. М. Савельев и ряд других лиц. В журнале отмечено, что стряпчий

присутствовал на допросах задержанных лиц, на очных ставках и при приведении к присяге. Там же указано, что задержанные служащие палаты были освобождены, а поручик М. И. Одинцов, сделавший выстрел, был «переведён из гауптвахты в острог».

К занятиям по делам государственных крестьян относились, прежде всего, все уголовные дела, в которых государственные крестьяне выступали либо как обвиняемые, либо как ответчики. В журнале отмечено, что стряпчий присутствовал при допросах, очных ставках и приведении к присяге крестьян по делам о краже имущества, краже лошадей, нанесении телесных повреждений, мошенничествах и т. д. В случае, если крестьянин был неграмотен, стряпчий палаты должен был свидетельствовать приведение к присяге. Также стряпчий производил ознакомление арестованных и осуждённых государственных крестьян с ответами на ходатайства, прошения об обжаловании приговоров и т. д.

Поскольку судебное производство было весьма длительным, в обязанности стряпчего входили регулярные проверки условий содержания арестантов из числа государственных крестьян в городской тюрьме и в доме арестантской роты. О каждом таком посещении в журнале производилась отдельная запись, например: «Делал осмотр городской тюрьмы и найдено содержание государственных крестьян в надлежащем порядке, но камерные старосты замка арестанты Андрей Соколов с прочими, всего 9 человек, жаловались на неотпуск круп и масла, о чём мною объявлено смотрителю замка Заворову и уездному стряпчему Дмитриеву» [там же, л. 25]. Кроме того, стряпчий должен был регулярно посещать земской суд, уездный суд и уголовную палату, чтобы побуждать их служащих «к скорейшему производству и окончанию арестантских дел» [там же].

Следует отметить, что если в уголовных делах роль стряпчего состояла больше в наблюдении за ходом дела, а вмешательство в процесс было минимальным, то по гражданским делам, особенно в спорах государственных крестьян с частными лицами, стряпчий палаты государственных имуществ выступал как защитник интересов подведомственных крестьян. Среди гражданских дел, указанных в журнале, есть защита группы государственных и помещичьих крестьян «от притеснений приказчиком краснослободского купца Ненюкова» [там же, л. 26], возврат заложенного имущества [там же, л. 30, 46], взыскание денег в пользу крестьян и защита их интересов при проведении конкурсных процедур над несостоятельными должниками, вопросы опеки и имущественные споры о наследстве [там же, л. 16, 56], оказание консультаций по ведению дел и составление прошений в разные инстанции.

Особенностью судебного производства следует считать то, что решения по делам, в которых государственные крестьяне выступали в роли ответчиков или затрагивались их интересы, направлялись в палату государственных имуществ на согласование и рассмотрение в общем присутствии. Общее присутствие собиралось в составе председателя палаты государственных имуществ, советников, руководителя отделения (хозяйственного или лесного), делопроизводителя и начальника того стола, к ведению которого относилось рассматриваемое дело.

Например, в журнале [9, 1861, д. 6.] общего присутствия Нижегородской палаты государственных имуществ лесного отделения за 1861 год указано о рассмотрении ряда дел о самовольных порубках леса. Среди приговоров: освобождение крестьян от суда и следствия, наказание розгами

и взыскание денежных штрафов, наказание полесовщика за небрежное исполнение обязанностей и др.

Отдельно следует остановиться на отчёте стряпчего по подсудимым государственным крестьянам. Если первоначально такие сведения полностью включались в годовой отчёт палаты, то с 1848 года стряпчий готовил отдельный отчёт [9, д. 70, л. 5—6], который формировался на бланках утверждённой формы и обязательно включал сведения о подсудимых крестьянах за предыдущий год. В отчёте выделялись две группы дел: по уголовной палате и по совестному суду.

Например, из отчёта стряпчего [там же, л. 11 а] Нижегородской палаты государственных имуществ за 1858 год следует, что в течение года были начаты дела в отношении 1966 подсудимых, из них 1875 — мужского пола и 91 — женского пола. Структура преступлений государственных крестьян может быть представлена на диаграмме.

Диаграмма. Структура преступлений государственных крестьян

Как видно из диаграммы, почти 70 процентов дел были связаны с нарушением лесного законодательства. Это дела о самовольных порубках леса, снятии коры и лыка с деревьев в казённых лесах, лесных пожарах и т. д. Отмечу, что все подозреваемые по этим делам были мужского пола и все подозреваемые до решения суда были оставлены на свободе.

Почти четверть дел была связана с имущественными преступлениями — воровством и кражами. Из 441 человека под стражу был помещён каждый девятый, преимущественно мужчины (47 мужчин и 2 женщины); остальные (320 мужчин и 72 женщины) до решения суда оставались на свободе.

Преступления и проступки по общественной службе крестьян в основном были связаны с использованием служебного положения, либо растратой общественных денег. Речь идёт об общественной службе на уровне сельских и волостных правлений. Все подозреваемые по этим делам были мужского пола; каждый пятый на время следствия был помещён под стражу.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что более 90 процентов нарушений закона со стороны государственных крестьян имели имущественный характер.

В том же году вынесены решения в отношении 2090 подсудимых государственных крестьян, из них 1992 — мужского пола и 98 — женского пола. Более половины (1051 человек) были освобождены от суда по императорскому манифесту, 244 человека оправданы, 128 оставлены «в подозрении». На каторжные работы в крепостях и заводах были осуждены 4 человека, 1 человек заключён в работном доме, 14 человек переданы в арестантские роты, 4 человека отданы в военную службу, трое сосланы «в места Сибири не столь отдалённые» и 32 человека подвергнуты кратковременному аресту и заключению в тюрьме. Кроме того, в нижние инстанции (на уровень волостных и сельских расправ) перенаправлены дела по 418 крестьянам, а к 191 подсудимому были применены иные наказания (наказание розгами, штрафы и т. д.).

В ежегодном отчёте палаты отдельным разделом выделялась обобщённая статистика уголовных дел в отношении подведомственных крестьян, с указанием сводных сведений по решениям волостных и сельских расправ. Например, из годового отчёта [9, д. 60 а] о деятельности Нижегородской палаты государственных имуществ следует, что в 1859 году подвергались тюремному заключению за уголовные преступления 253 мужчины и 31 женщина из числа государственных крестьян.

На отчётную дату указывалось общее количество государственных крестьян, содержащихся под стражей, с указанием количества крестьян иных губерний. Особо отмечалось, что в тюремных замках более года содержатся 39 мужчин и 7 женщин, дела 9 из них «находятся в рассмотрении Правительствующего Сената». Основными преступлениями, за которые государственные крестьяне попадали под стражу, указаны воровство и бродяжничество (140 и 37 человек соответственно).

Основные виды наказания, к которым были приговорены заключенные, можно представить в виде следующей таблицы.

Приговоры подсудимым государственным крестьянам

	Всего, чел.	в том числе	
		мужчин	женщин
Вынесено приговоров подсудимым	136	119	17
из них:			
— подсудимых оправдано	70	62	8
— подсудимых оставлено в подозрении	28	23	5
— подсудимых осуждено	38	34	4
<i>в том числе:</i>			
на каторжные работы	5	3	2
на поселение	14	13	1
в арестантскую роту	2	2	0
в рабочий дом	2	1	1
на военную службу	1	1	0
наказано и возвращено в прежнее общество	14	14	0

Что касается волостных и сельских расправ, то основные сведения по их действиям предоставляли окружные управления. Например, в годовом отчёте [9, д. 63] Нижегородского окружного управления государственных

имущества за 1859 год указано, что на территории округа 4 волости и 22 сельских общества «по одному на 2992 души обоего пола», для них учреждены 4 волостных и 22 сельских расправы. Общая численность должностных лиц в них составила 202 человека, на жалование которым за год было израсходовано более 5,5 тысяч рублей. Эффективность системы была невелика — за 1859 год расправы Нижегородского округа решили всего 105 дел (4 дела на одну расправу), два дела передали в суды, ещё 25 дел остались нерешёнными.

В годовом отчёте обобщённые данные окружных управлений представлялись в виде двух списков: за какие проступки и преступления крестьяне подвергались суду и к каким наказаниям они были приговорены.

Так, на конец 1859 года для разбора тяжб среди государственных крестьян на территории Нижегородской губернии было учреждено [9, д. 60 а] 11 волостных и 69 сельских расправ, которыми в течение года были рассмотрены 494 дела, в том числе о проступках — 448 и об имуществах — 46 (то есть, чуть более 6 дел на одну расправу в год). Более половины дел связаны с бытовыми проступками, «закрывающими в себе соблазн и дурное поведение», каждое пятое дело связано с проступками «против правительственного и общественного порядка». Дела о нарушении законов о лесах казённых селений составили менее 1 процента всех дел.

Основным приговором, выносимым волостными и сельскими расправами, было телесное наказание (две третьих от числа всех приговоров); кратковременный арест (около 16 процентов приговоров) и денежный штраф (чуть менее 10 процентов приговоров).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что система волостных и сельских расправ, находившихся в ведении государственных имуществ, была громоздкой и малоэффективной. В то же время сложившаяся система позволяла наказывать за проступки крестьян, не используя методов тюремного заключения, что позволяло оставить работников внутри общества и сохранить крестьянские семьи.

Освобождение крестьян от крепостной зависимости, прекращение разделения крестьян на казённых и помещичьих привело к тому, что крестьянин перестал рассматриваться как государственное имущество. Постепенно происходило изменение структуры управления государственными имуществами. В 1862 году были ликвидированы [7, т. 36 (1861), ч. 2, № 37732] окружные управления. В январе 1866 года произошла передача государственных крестьян из ведомства государственных имуществ в ведение губернских, уездных и местных учреждений [7, т. 41 (1866), ч. 1, № 42899]. В рамках земской реформы часть функций министерства оказалась передана на уровень губерний и уездов, что повлекло реформирование всей структуры управления государственными имуществами. Вместо прежних палат государственных имуществ в губерниях были созданы управления государственных имуществ. Это преобразование [7, т. 41 (1866), ч. 2, № 44024] произошло в 1866 году.

В штате нового управления [9, 1866, д. 12] вместо одной должности стряпчего появился отдельный судебный стол, занимавшийся всеми спорными делами лесной части. Его штатная численность составила 5 человек. Дела по жалобам крестьян на неправильную оценку земель и промыслов, а также дела по казённым интересам и выморочному имуществу были сосредоточены в хозяйственном столе. Таким образом, несмотря на двукратное сокращение управленческого аппарата в ходе реформ, в 1867 году ведомство государственных

имуществ на губернском уровне заметно усилило свои правовые структуры для защиты имущественных и земельных интересов казны.

В заключении можно сформулировать следующие выводы о деятельности ведомства государственных имуществ в Нижегородской губернии по защите интересов казны и государственных крестьян в середине XIX века.

1. За ведомством государственных имуществ был закреплен широкий круг вопросов, связанных с защитой интересов казны и государственных крестьян.

2. При решении уголовных дел вмешательство со стороны ведомства в процесс было минимальным, а при решении гражданских дел и имущественных споров ведомство оказывало определенную поддержку государственным крестьянам.

3. На губернском уровне эффективность системы защиты в середине XIX века была невысока вследствие очевидного недостатка кадров (один стряпчий на губернскую палату государственных имуществ) и излишней бюрократизации системы управления.

4. Система волостных и сельских расправ, находившихся в ведении ведомства государственных имуществ, была громоздкой и малоэффективной. В то же время сложившаяся система наказаний за проступки крестьян позволяла оставить работников внутри общества и сохранить крестьянские семьи.

5. Более 90 процентов нарушений закона со стороны государственных крестьян имели имущественный характер.

Список литературы

1. Бочаров О. Е. История регионального управления государственным имуществом России: по материалам Курско-Орловского управления государственными имуществами, 1875—1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2007.
2. Воронов И. И. Министерство земледелия Российской империи: XIX — начало XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. СПб. 2016.
3. Жукова Л. А. Взаимодействие властных структур и органов земского самоуправления в России, 1864—1917 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2000.
4. Кирилюк А. А. Земство и крестьянский вопрос в пореформенной России, вторая половина XIX века: на материалах губерний Поволжья: дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2001.
5. Маркова В. А. Деятельность органов Министерства государственных имуществ в провинции с 1867 г. по февраль 1917 г. (на материалах Самарской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2006.
6. Пислегин Н. В. Власть и крестьянство Удмуртии в конце XVIII — первой половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2005.
7. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание (1825—1881).
8. Скутарлеев Д. Е. Местное самоуправление центральных губерний России в 1864—1918 годы: организационно-финансовые и экономические аспекты: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.
9. Центральный архив Нижегородской области. Ф. 55. Оп. 209.